

Пермь великая – Чердынь: трудности и надежды

Марк ПОТАШНИК, академик Российской академии образования

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

“трудный” социум,
муниципальная программа развития,
новые ценности школы,
малые профильные группы.

Когда я проводил в Москве очередные курсы по проблеме управления качеством образования, ко мне подошла одна из слушательниц и спросила: “А вы не можете приехать к нам в Чердынь и прочесть этот курс для руководителей школ?”

— Куда приехать?! — изумлённо спросил я.

— В Чердынь, — с нежностью в голосе и с достоинством произнесла женщина.

— Чердынь? Чердынь... — каюсь, не без иронии произносил я это слово, тщетно пытаюсь вспомнить на карте населённый пункт с таким названием.

— А где это? На севере Франции?

— Нет, это на севере Пермской области, 400 километров от Перми, северное Приуралье, — спокойно пояснила моя собеседница.

Если бы тогда кто-то мне сказал, что через месяц я, несмотря на перенесённый инсульт и изношенное сердце, буду четыре с половиной часа трястись 400 километров в машине, чтобы прочесть курс лекций в неизвестной мне Чердыни, я бы лишь усмехнулся... Но ровно через неделю я получил официальное приглашение от главы администрации Чердынского района Пермской области Сергея Фридриховича Миллера и начальника управления образования Татьяны Михайловны Коноваловой. Затем последовали звонки — один настойчивее другого: “Ну, так как, вы решили?”, “Вы уже купили билет? Что мне сказать директорам школ города?” И я понял: Чердыни мне не миновать, ибо там работают серьёзные люди с серьёзными намерениями.

Хозяйство Т. М. Коноваловой — это 14 средних, 11 основных, 1 заочно-вечерняя, 1 коррекционная школы да два десятка детсадов, расположенных в зданиях, многим из которых уже больше ста лет, и половина из них — деревянные.

Современный Чердынский район — это старые и старинные здания, православные храмы, леса, полные грибов, ягод, дичи. Это место, куда восходящий к трону Борис Годунов ссылал своих мнимых врагов и соперников. Чердынь называют Северной Звездой. Книжки о Чердыни начинаются такими сравнениями: “На семи холмах лежал древний Рим. На семи холмах селилась старая Москва. По такой же причуде истории Чердынь расположена на семи холмах правого берега Колвы — притока Камы... Из Чердыни, как и из столицы античного мира, выходило шесть дорог”.

При всех исторических и культурных памятниках Чердыни, которых очень много, которыми буквально дышит здесь всё — земля, строения, природа, — в Чердынском районе крайне сложный, мрачный и весьма отяготительный для образовательной системы социум. В поселках Талово, Верхняя Колва, Русиново, Валай, Вижай, Чусовской, Бубыл, Нырб, Ольховка, Пильва, Чепец посёлкообразующим предприятием (учреждением) являются не заводы, не стройки, не школы, а... колонии общего, особого, строгого режима и поселения — тоже для осуждённых, но совершивших нетяжкие преступления. Осуждённые работают на лесоповале. Охрана, надзиратели, конвой, кадровики, медицинские работники и все, кто трудятся в этих учреждениях, и являются родителями учеников местных школ. Специфика исправительно-трудовых учреждений предполагает частую сменяемость кадров, а потому — нестабильность и ученического, и учительского коллектива.

Отстраниться от существования такого количества исправительных учреждений невозможно. Но местные жители как-то научились сосуществовать со всем этим, не впадая в

уныние. Согласитесь, уважаемый читатель, такой социум душевному подъёму не способствует, и педагогам нужно обладать мощным запасом оптимизма, изобретательности, искренности, чтобы дети верили в нравственные ценности и жили здесь радостно и счастливо.

В районе много переселенцев: это и так называемые “раскулаченные” в годы сталинских репрессий, которых теперь назвали бы социалистическими фермерами, если бы могли возродить былую продуктивность их хозяйств. Это и репрессированные немцы Поволжья и другие социальные слои, кому есть за что быть обиженными на советскую власть и на большевиков. Все они тесно переплелись судьбами с местными жителями, предки которых бытовали здесь ещё во времена Ивана Грозного.

Многие из тех, кто отбыл срок наказания в режимных учреждениях и поселениях, нередко остаются жить здесь же, некоторые обзаводятся семьями.

Экономику района должны были бы обеспечивать лесозаготовительные предприятия: Керчевский и Рябининский рейды, Усть-Урольский и Чердынский леспромхозы, лесхоз, лесничество и режимные учреждения.

Однако именно эти предприятия стали самыми большими должниками районного бюджета. Нужны инвестиции, чтобы эти предприятия заработали, чтобы их продукция нашла покупателя, чтобы район продавал не только и не столько дешёвый кругляк, сколько дефицитные изделия деревообработки: доски, фанеру, брус, вагонку, паркет, бумагу и т.п. Осуждённые из режимных учреждений едва себя окупают, они немотивированны, профессионально слабо подготовлены, о техническом вооружении их труда и говорить не приходится.

Сельское хозяйство, как почти везде в России, пока в запустении. В Чердынский район летом приезжают иностранцы — сплавляют лес по северным рекам, посещают местные пещеры — возможности для туризма огромны, но не используются, так как всё упирается в инвестиции, которых нет. По данным аналитического отдела администрации района, 85% бюджета дотируется из областного (Пермская область, как известно, — один из немногих регионов-доноров по отношению к другим субъектам Федерации). Отсюда и не всегда своевременные выплаты зарплаты и предусмотренных законом доплат учителям.

Практически все образовательные учреждения взяли в аренду землю и выращивают овощи и картофель, чем обеспечивают бесплатное (кто полностью, кто частично) питание детей в школах и детских садах. На большее, к сожалению, не хватает сил, так как школы малочисленны, а нужной для прибыльного сельхозпроизводства техники нет. Неблагоприятная ситуация осложняется ещё и тем, что климатические условия Чердынского района достаточно суровые. Лето короткое и, чтобы вырастить что-то на продажу, нужно успеть, изловчиться, вложить много труда, проявить смекалку... Так образовательные учреждения зарабатывают небольшие внебюджетные средства. Но скажем спасибо им и за это, ибо создание общественных организаций помощи школе (попечительских советов) затруднено из-за низкой платёжеспособности населения.

Средняя зарплата учителя в Чердынском районе составляет (с учётом 25% сельской надбавки и 20% надбавки так называемого районного коэффициента) всего около 800 рублей в месяц, у работников дошкольных учреждений и того меньше.

Не могу не остановиться на личности начальника управления образования — Татьяны Михайловны Коноваловой. Назначенная всего несколько месяцев назад, она сразу же занялась анализом выполнения плана развития образования района, начатого её предшественником (2000 г. — последний в этом документе). Начальник управления создала проектную команду по разработке новой муниципальной программы развития образования в районе. Задача эта крайне сложна сама по себе, но ещё и невероятно затруднена объективными обстоятельствами: сёла, где расположены школы, детские сады, училища и т.п., находятся на расстоянии 70–100 км друг от друга. При всем желании руководители школы лишь условно могут обеспечивать системный принцип необходимого разнообразия образовательных учреждений, а совещания, конференции, повышение квалификации и

другие виды общения педагогов приобретают особый самоценный характер.

При всех трудностях в районе есть школы с классами коррекционно-развивающего, углублённого и разноуровневого обучения. Мне удалось ознакомиться с набросками будущей муниципальной программы развития образования Чердынского района, подготовленными Татьяной Михайловной: там и целевые комплексные подпрограммы, и новые ценностные основания (философия) школы, обновление содержания образования, во многих школах вводится новый предмет “Основы предпринимательской деятельности” как общеобразовательная дисциплина. Здесь и разработка, и освоение психосберегающих технологий образования, новые формы организации образовательного процесса, встроенность обучения в целостный воспитательный процесс, компьютеризация и т.д. и т.п. В плане развития образовательной системы района строительство школы, открытие школы-интерната и детского приюта, центра дополнительного образования. Татьяна Михайловна понимает, что каждую школу идеальной не сделаешь, но стремление к развитию, к совершенствованию в ней так сильно, что она не пропускает ни одной новой идеи в прессе, на семинарах, на курсах, чтобы не “примерить” её к своему району. Замечу: значимости целей развития, конкретности действий, системности может позавидовать муниципальная программа любого высокоразвитого города. Это всё проекты (просчитанные) на ближнюю и среднесрочную перспективу. На дальнюю перспективу тоже есть идея — управление качеством образования.

— Вот жду выхода вашей книги на эту тему, и всем районом займёмся её освоением.

В этом утверждении нет прожектерства: Татьяна Михайловна управленчески и педагогически грамотно, по-бухгалтерски чётко определяет операциональность намеченных целей, реалистичность в их достижении.

Весьма экзотично выглядит воспитание и развитие детей по методике выдающегося итальянского педагога Марии Монтессори в Редикорском образовательном комплексе “Школа-сад”, открытом ещё при директорстве Т.М. Коноваловой (её сменила Г.В. Дубовикова). Вы только вдумайтесь в этот факт: не в Москве, не в Казани, не в Екатеринбурге, а в провинциальной Чердыни, что в четырёхстах километрах от областного центра, есть специально подготовленные воспитатели, имеющие специальное образование и лицензию на право именно этой образовательной деятельности — по методике Марии Монтессори.

Интересных, самобытных, крепких руководителей школ в Чердыни много. Назову наиболее ярких.

Галина Григорьевна Кохановская — директор Керчевской средней школы — создала систему разноуровневого обучения предметно-группового типа. Дети дифференцируются по оптимальному для них темпу обучения.

Юлия Викторовна Шинкаренко — заместитель директора по воспитательной работе Нырбобской средней школы — руководит военно-спортивным клубом “Патриот”, который завоевал все мыслимые и немыслимые первенства, призовые места, кубки и премии на всех смотрах, слётах аналогичных клубов, которые когда-либо проходили в России. “Выпускники клуба никогда не будут безработными и попрошайками у государства. Они научены ставить цели и добиваться их, они будут прекрасными тружениками, патриотами своей страны и своего дела. Это будут лучшие люди нашего края”, — не без основания считает Ю.В. Шинкаренко.

Владимир Александрович Селянин — директор Курганской средней школы. На лекциях он сидел вместе с сыном — учителем физкультуры. У отца — два высших образования: педагогическое и управленческое по специальности менеджер образования (что, замечу, явление редкое пока в директорской среде). Основную задачу своей школы Владимир Александрович видит в том, чтобы выпускники оставались работать в родном селе. Для этого он создаёт малые профильные группы (2–3 человека) сообразно интересам ребят и с учётом потребностей села: печников, плотников, трактористов и др. В беседе директор обнаружил блестящее понимание эффективности такого способа воспитания, как продуктивная педагогика, занятие реальным делом, а не “воспитывающей” болтовнёй. Так что

эрудированный, политически активный человек — он что в столицах, что в Чердыни любую работу делает с глубоким знанием дела. Было бы желание знать. И ещё одна приметная черта: В.А. Селянин, как и многие его земляки, человек с достоинством, держится гордо, но без фанаберии и снобизма, в отличие от иных столичных директоров.

Предмет особой гордости просвещенцев Чердынского района — “приёмные семьи” (это новое название семейного детского дома). Все три семьи живут в селе Покча: семья Карловских — Виктора Николаевича и Маргариты Васильевны (у них трое своих и четверо приёмных детей, вот-вот ожидается ещё прибавление). Семья Петровых — Евгения Вениаминовича и Ирины Николаевны (у них трое своих и четверо приёмных детей). Семья Турышевых — Олега Зинатуловича и Галины Николаевны (двое своих и четверо приёмных). Это не разовая кампания — статус семейного детдома все они получили давно. Семьи хорошо обеспечены спонсорами (есть даже автомобили), в каждой своя система воспитания, все держат коров, свиней, пчёл, дети помогают по хозяйству, трудятся на приусадебных участках. Две семьи, приезжие, живут в коттеджах. Есть ещё желающие создать семейные детские дома, но им нужно выделять жильё, а с ним, как говорят у нас, напряжёнка. На базе семейных детских домов неоднократно проводились семинары разных уровней, гости знакомились с опытом приёмных родителей.

И все же когда вспоминаешь, сколько в Чердынском районе режимных учреждений и что это за “режимы”, когда этот социум зримо и незримо присутствует в атмосфере всей жизни чердынчан, когда видишь, как школы занимаются сельским хозяйством, чтобы заработать крохи внебюджетных средств и обеспечить полноценное питание детей, когда узнаешь, как трудно на этой земле в зоне весьма рискованного земледелия вырастить что-либо на продажу, когда вспоминаешь, что школьным зданиям по сто лет, невольно возникает вопрос: на чём держатся вера и надежда местных учителей и руководителей образования, что жизнь изменится в лучшую сторону? Об этом я беседовал практически со всеми, с кем удалось пообщаться в Чердыне. И вот что услышал в ответ на свой вопрос.

Во-первых, всех вдохновляет история этой старинной русской земли, и потому древнее название Пермь Великая — Чердынь для жителей района не пустые слова. В XV–XVI веках Чердынь была столицей Перми Великой, и это знает здесь каждый житель.

Во-вторых, люди здесь, как и большинство северян, — природы сильные, целеустремлённые. Они трудятся не покладая рук во имя будущего своего района и России, а также для того, чтобы обеспечить себе достойную жизнь уже сегодня. Неисчерпаемым источником мужества и надежды на лучшее будущее является, как это ни банально звучит, любовь к своему родному краю; к земле, привычка к труду благородная.

— Посмотрите, как красивы наши леса! — слышал я от многих.

— А посмотрите на новый красавец мост через Вишеру. Ведь совсем недавно мы добирались в Чердынь на пароме. Строится мост и через реку Колву.

— Вы спрашиваете об источнике надежды на лучшее, когда кругом одни проблемы? А посмотрите повнимательнее на чердынчан — это очень гордые, очень трудолюбивые и очень добрые люди, любящие свою землю.

...Вечером в гостинице я включил телевизор. Выступал лидер нынешней КПРФ. Он, как всегда, говорил об антинародном режиме, о кризисе образования, о приближающейся катастрофе в стране. А просвещенцы Чердыни принесли мне в это время стихи местной поэтессы С. Володиной. Я прочёл:

*“И пусть торопится молва
Справлять по Родине поминки.
Я знаю: Родина жива,
Пока живут её глубинки!”*

У этого уменьшительного слова, каким зовётся нестоличная огромная Россия, очень сущностный корень...